

Постановления Пленума Верховного Суда РФ: Возможно ли признание судебного прецедента в России?

Научный руководитель – Романов Станислав Владимирович

Колпаков Никита Игоревич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: kolpakov.01@mail.ru

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации играют важнейшую роль в современной российской судебной системе: они определяют формирование судебной практики для нижестоящих судов, разрешают наиболее сложные проблемы применения права, устраняют возникающие в процессе работы судов недостатки нормативного регулирования.

Дискуссия о том, являются ли акты Верховного Суда особой формой нормотворчества, существовала ещё в Советской правовой науке относительно руководящих разъяснений Верховного Суда СССР. В настоящее время возникает уже другой вопрос. Всё в большей степени проявляется эффект, оказываемый на судебную систему глобализацией - многие учёные считают, что в современных условиях происходит постепенное стирание границ между Англо-Саксонской и Континентальной системами права, которое проявляется в проникновении в каждую из систем институтов и процедур, изначально им не свойственных [n4]. Если в правовой системе Англии это проявляется в усилении статутного регулирования, то в правовых системах стран Континентальной правовой семьи, в том числе в Российской правовой системе возникают предпосылки для возникновения судебного прецедента. Одним из наиболее подходящих на роль российского прецедента правовых институтов является именно институт Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

На данный момент Постановления Пленума ВС РФ уже обладают множеством свойств, позволяющих говорить о них, как о судебном прецеденте. Постановления Пленума издаются высшим судебным органом по вопросам, непосредственно связанным с формированием судебной практики. Обязательность Постановлений Пленума для нижестоящих судов юридически не закреплена, но имеет место на практике: судья, в соответствии с законом и с принципом независимости судей, может принять решение, которое не будет совпадать с правовыми позициями выраженными в Постановлениях Пленума ВС РФ, но на практике в российской судебной системе существует механизм отмены решений, не соответствующих судебной практике, который в совокупности с ярко выраженной зависимостью между оценкой качества рассмотрения судьёй переданных ему дел и количеством вынесенных им и позже подлежащих отмене решений, создаёт ситуацию, при которой девиация от позиций, выраженных в Постановлениях Пленума ВС РФ, происходит крайне редко.

Крайне важным вопросом, определяющим отнесение Постановлений Пленума Верховного Суда РФ к прецедентам, является вопрос о наличии у данных постановлений нормотворческого характера. Как правило, в Постановлениях Пленума ВС РФ осуществляется толкование буквы закона, оценочных понятий, используемых законодателем, а также заполнение пробелов в законодательном регулировании. При этом, содержание многих Постановлений Пленума нельзя напрямую вывести из существующего законодательства, из чего можно сделать вывод о их нормотворческом характере. Кроме того, наряду с традиционными постановлениями, являющимися реакцией на уже возникшие проблемы, Пленум Верховного Суда всё чаще использует постановления для регулирования правоотношений, которые ещё не возникли. Такое регулирование можно объяснить желанием

Верховного Суда упреждать возникновение спорных правоотношений и судебных ошибок в условиях бурно развивающихся общественных отношений и частого изменения законодательства, особенно гражданского [п3]. Таким образом, Верховный Суд исправляет недочёты законодателя, приближает законодательное регулирование к реально существующим общественным и правовым отношениям, тем самым Верховный Суд выступает в качестве «дополнительного законодателя». Рядом учёных такое абстрактное нормативное толкование определяется, как «квазинормативным» актам, фактически имеющим силу, большую, чем толкуемый ими закон. Очевидно, что данная деятельность отличается от классической деятельности судебного органа, которая по большей части заключается в правоприменении [п1].

Заметим, что в настоящее время Признание Постановлений Пленума судебным прецедентом видится маловероятным, так как сам факт существования прецедента не соответствует настоящему пониманию концепции разделения властей, при котором считается, что роль судебной системы строго ограничена правоприменением. Но на роль Постановлений Пленума неуклонно расширяется при отсутствии какого-либо регулирования со стороны законодательства. С одной стороны, придача Постановлениям Пленума Верховного суда новых функций отвечает потребностям судебной системы и с точки зрения Верховного Суда РФ, направлена на совершенствования функционирования судов [п2]. Но с другой стороны, отсутствие актуального регулирования Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в законодательстве оставляет суду неоправданно широкую свободу их использования и может привести к судебному произволу [п5]. В связи с этим, вне зависимости от того признает ли законодатель Постановления Пленума Верховного Суда РФ судебным прецедентом, необходимым является осуществление законодательного урегулирования Постановлений Пленума ВС РФ с учётом их фактического функционирования. В том числе должны быть установлены порядок толкования законов, характер судебных актов толкования, меры контроля за судебным нормотворчеством. Отсутствие регулирования данной сферы может привести к крайне негативным последствиям: злоупотреблению полномочиями со стороны суда, неконтролируемому расширению полномочий Верховного Суда.

В заключение стоит сказать, что Российская доктрина постоянно развивается, и понимание концепции разделения властей, а также видение роли судебной системы могут претерпевать изменения в рамках интеграции правовых систем и правовых институтов. В таком случае появится возможность наделить Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации статусом прецедента не только на практике, но и на уровне доктрины и законодательного закрепления.

Источники и литература

- 1) Евстигнеева Г.Б. Судебные решения как источник права: дис. Канд. юр. наук: 12.00.01: защищена 23.03.07: утв. 24.04.07/Галина Борисовна Евстигнеева. – М., 2007. – 144 с.
- 2) Ильютченко Н.В. Авторитет судебной практики в уголовном процессе // «Закон», 2018, N 3
- 3) Момотов В.В. Роль судебной практики в правовой системе: российский опыт в мировом контексте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. N 5. С. 46.
- 4) Поленина С.В. Судебный прецедент в Российской Федерации – реальность и перспективы// Представительная власть 2002 №5-6 с.47-48.
- 5) Поляков С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола?//Lex Russica № 3 Март 2015